

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В условиях перманентного роста профессионализма и технической оснащенности преступников, постоянного повышения уровня их противодействия органам уголовного преследования информационное обеспечение правоохранительной деятельности имеет определяющее значение. Нередко только возможности специализированных автоматизированных баз данных и учетов позволяют реализовать цели розыска преступников, установить и доказывать их вину. Раскрытие (выявление) и расследование любого преступления в наши дни не обходятся без использования соответствующих информационных массивов, содержащих криминалистически значимую информацию, а совокупность научных положений и практических рекомендаций по оперированию такой информацией (сбор, накопление, обработка, предоставление в наиболее удобном для использования виде) получили название «криминалистическая регистрация».

Криминалистическая регистрация базируется на совокупности основополагающих положений – принципов, которые обусловлены сущностью этого особого направления правоохранительной деятельности и решаемыми с его помощью задачами. Следует отметить, что в специализированной литературе отсутствует системный подход при рассмотрении принципов криминалистической регистрации, имеет место несогласованность используемой терминологии, что не способствует повышению эффективности информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Кроме того, большинство исследователей ограничиваются указанием на общеизвестные (законность, гуманность, научность и т. п.) принципы, оставляя без должного внимания принципы специальные, присущие исключительно данной сфере.

Основываясь на анализе исследований в рассматриваемом направлении, а также на личном практическом опыте и собственных научных разработках, считаем возможным отметить, что в основу осуществления криминалистической регистрации положены следующие принципы: 1) законность; 2) гуманность; 3) научность; 4) экономичность; 5) достоверность; 6) эффективность; 7) конфиденциальность; 8) актуальность информации; 9) оперативность; 10) полномасштабность; 11) оптимальное соотношение между необходимым и достаточным; 12) взаимосвязь и взаимообусловленность учетных массивов. И если первые шесть из указанных принципов можно отнести к общим, которые, как было отмечено выше, достаточно подробно описаны в специализированной литературе, то последующие шесть являются принципами специальными, требующими более детального рассмотрения.

Принцип конфиденциальности предусматривает обязательную необходимость предотвращения разглашения сведений, аккумулируемых в рамках криминалистической регистрации, а также определенную степень конспиративности самой этой деятельности. Дело в том, что данные, подлежащие криминалистической регистрации, как правило, являются информацией, распространение и (или) предоставление которой ограничено. К такой информации может относиться: информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; информация, составляющая коммерческую и профессиональную тайну; информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда; иная информация, доступ к которой ограничен законодательством. Указанные особенности предполагают необходимость введения ограничения круга субъектов, имеющих доступ к данной информации, и обеспечение способности системы сохранять указанную информацию втайне от субъектов, не имеющих полномочий доступа к ней.

Принцип актуальности информации заключается в постоянном поддержании соответствия учетных данных текущему моменту (периоду) времени и (или) состоянию объектов учета. Именно актуальность криминалистически значимой информации наряду с полнотой и достоверностью составляет основу ее практической ценности. Ввиду того что информационные процессы обусловлены определенными изменениями во времени, достоверная и полная, но устаревшая информация может приводить к ошибочным решениям и снижению эффективности использования информационных массивов в правоохранительной деятельности. Поэтому в зависимости от особенностей объектов учета информация о них должна своевременно обновляться и пополняться, а существенно устаревшие данные подлежат удалению.

Принцип оперативности предполагает своевременную регистрацию учетных данных, а также действенность их практического использования в правоохранительной деятельности. Данные вопросы, как правило, находят отражение в нормативном закреплении конкретных сроков внесения криминалистически значимой информации в соответствующие массивы данных, а также сроков предоставления такой информации для ее использования по назначению.

Принцип полномасштабности заключается не только в полноте сбора и предоставления данных, но и в максимальном охвате объектов, подлежащих криминалистической регистрации, как информационно, так и территориально. Это означает отсутствие «пробелов» при формировании учетных массивов, а также предусматривает возможность использования криминалистически значимой информации повсеместно, всеми заинтересованными субъектами на местах. Данная особенность обуславливает необходимость создания централизованной информационно-вычислительной сети из множества терминалов и диалоговых вычислительных комплексов обработки и предоставления соответствующих сведений.

Принцип оптимального соотношения между необходимым и достаточным обеспечивает максимальную полезность использования данных, обусловленных решением конкретных задач борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, и при этом не перегружает информационную среду. Поэтому весь процесс осуществления криминалистической регистрации строго систематизирован и предусматривает многоуровневую иерархию накопления, систематизации и предоставления учетных массивов, а также предметное их разделение по различным направлениям. Каждый конкретный учет и (или) база данных должны содержать только ту информацию и только в тех ее объемах, которые соответствуют назначению и задачам их ведения.

Принцип взаимосвязи и взаимообусловленности учетных массивов обеспечивает такое построение системы криминалистической регистрации, при которой многие ее элементы информационно и структурно связаны, что позволяет пользователю практически одновременно получать необходимые сведения из различных источников – тех или иных учетных массивов и баз данных. Такая возможность реализуется за счет синхронизации процессов накопления, систематизации и предоставления криминалистически значимой информации посредством использования современных информационных технологий передачи данных. Кроме того, данный принцип предполагает сведение к минимуму дублирование информации об одном и том же объекте, подлежащем учету по различным направлениям криминалистической регистрации, что исключает «пересечение» регистрационных признаков.

Таким образом, эффективность осуществления криминалистической регистрации как неотъемлемого и значимого элемента информационного обеспечения правоохранительной деятельности в немалой степени зависит от соблюдения конкретных принципов (общих и специальных), представляющих собой четко структурированную систему, знание и соблюдение которой детерминируют успешность решения соответствующих задач раскрытия (выявления), расследования и профилактики преступлений.

УДК 343.1

Е.А. Семенов

РАЗВИТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Российское доказательственное право в том виде, в котором оно сформулировано в действующем уголовно-процессуальном законе, есть результат становления и развития отечественной теории доказательств и влияния на нее зарубежного опыта. Как отмечает Л.В. Головкин, теории доказательств «представляют системы научных положений, посвященных доказыванию и доказательствам», формирование которых происходит с учетом особенностей существующих моделей уголовного процесса. На этом основании принято выделять теорию формальных доказательств, теорию свободного доказывания и англосаксонскую теорию доказательств.

Первоначально возникшая теория формальных доказательств сформировалась в рамках инквизиционного (розыскного) процесса и отражает все его архаичные положения. Розыскному процессу присущи следующие признаки: отрицание наличия сторон обвинения и защиты; сосредоточение всего объема полномочий у одного лица, ведущего производство по делу (следователя-судьи); минимизация судебного усмотрения в совокупности с максимально формализованным процессом доказывания. Соответственно, доказательственное право в таком процессе характеризуется установлением исчерпывающих перечней способов доказывания и источников доказательств, юридическая сила которых заранее определена законом, а значит, и оценка таких доказательств происходит формально («механически»). Дифференциация доказательств происходит либо посредством положительной формализации (т. е. доказательству придается по сравнению с остальными повышенное значение), либо, напротив, доказательства признаются менее значимыми. Рассмотренная теория наиболее ярко проявляется посредством следующих латинских формул: *confessio est regina probatorum* (признание – царица доказательств) и *testis unus testis nullus* (один свидетель – не свидетель).

Во Франции на смену инквизиционному процессу пришла теория свободной (по внутреннему убеждению) оценки доказательств, которая укоренилась в рамках уголовного процесса стран романо-германской правовой семьи. В условиях Великой французской революции требовалось радикальное изменение парадигмы. Так, политико-правовая теория разделения властей нашла отражение и в уголовном процессе посредством функционального разграничения субъектов доказывания (стороны обвинения и защиты). Новшеством также стал отказ от формализации видов доказательств и способов доказывания, при этом все доказательства уравниваются в своей юридической силе, а оценке подлежат исключительно по внутреннему убеждению судьи.

Если теория свободной оценки доказательств развивалась в противопоставлении теории формальных доказательств, то англосаксонская теория самобытно эволюционировала, чему способствовали характерные для английской правовой системы судебные прецеденты и многовековой опыт суда присяжных. Однако многие ее положения по правовой природе сходны как и с первой, так и со второй теорией доказательств. Например, английский институт *corroboration* («подкрепление доказательств» – доказательство принимается в уголовном процессе в совокупности с его дополняющим) является аналогом принижения юридической силы доказательства, что характерно для теории формальных доказательств. Однако англосаксонская модель также сходна с теорией свободной оценки доказательств с отличием лишь в терминологических обозначениях тех или иных институтов. Характерным исключительно для англосаксонской теории является следующее: собирание доказательств осуществляют стороны, что обуславливает четкую регламентацию требований допустимости к собранным ими сведениям; процесс доказывания ограничен институциональным принципом состязательности сторон, что обуславливает, например, возможность применения в доказывании конструкции перекрестного допроса.

Становление российской теории доказательств было заложено первым кодифицированным актом процессуального права – Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС). По итогам судебной реформы были введены положения об отделении обвинительной власти от судебной (ст. 2–5 УУС), состязательности судебного разбирательства (ст. 119 УУС), отказе от формальной оценки доказательств (ст. 776, 801, 803 УУС) в пользу их свободной оценки. Однако сохранялся и ряд ограничений, основанных на формальных дореформенных правилах. Например, некоторые свидетельские показания «признавались недопустимыми по мотивам национальной, религиозной, сословной принадлежности» (не могли свидетельствовать отлучен-